УДК 93/347.23

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-2-97-105

КАТЕГОРИЯ «ДВИЖИМОЙ СОБСТВЕННОСТИ» КРЕПОСТНЫХ КРЕСТЬЯН В СОЦИАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ И.П. ПНИНА

Иванова А.А.*Московский педагогический государственный университет**119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Статья рассматривает социально-экономический аспект сочинения выдающегося русского просветителя конца XVIII – начала XIX вв. Ивана Петровича Пнина (1773–1805) «Опыт о просвещении относительно к России» (1804). Особое внимание уделяется историческому контексту, предшествовавшему написанию этого произведения. Научную новизну статьи определяет анализ авторской позиции по крестьянскому вопросу, на основе которого исследователь делает вывод о том, что Пнин, являясь сторонником предоставления крепостным крестьянам возможности владения движимым имуществом, рассматривал собственность именно как категорию, то есть в качестве гаранта социально-экономических и юридических прав земледельца. Автор приходит к заключению, что историческая значимость сочинения заключается в реформаторской инициативе, а высказанная в нем программа преобразований отличалась большей прагматичностью по сравнению с протестным заявлением Радищева.

Ключевые слова: Крестьянская собственность, движимое имущество, Иван Петрович Пнин, император Александр I, крепостное право.

THE CATEGORY OF SERFS' "MOVABLE PROPERTY" IN I. PNIN'S SOCIAL PROGRAM

A. Ivanova*Moscow State University of Education**1/1, M. Pirogovskaya ul., Moscow, 119991, Russian Federation*

Abstract. The article analyzes the socio-economic aspect of the work "Experience of education with respect to Russia" (1804) written by an outstanding Russian enlightener of the late XVIII – early XIX centuries Ivan Pnin (1773–1805). Special attention is paid to the historical context that preceded the writing of this work. Analyzing the author's position on the peasants' question, the researcher concludes that Pnin was a supporter of the idea to provide serfs with the right of owning movable property. Besides, Pnin considered the property as a category, i.e. as a guarantor of socio-economic and legal rights of the serfs. The historical significance of Pnin's essay is in his reform initiative, and the reform was more pragmatic compared to Radishchev's protest statement.

Key words: Peasant ownership, movable property, Ivan Pnin, Emperor Alexander I, serfdom.

В контексте исследований по истории крепостного права в России и дискуссии о том, какие меры должны были предвзяты его отмену, – дарование личной свободы или прав собственности, – большую ценность представляет попытка разрешения данного вопроса, предпринятая Иваном Петровичем Пниным (1773–1805). Выступив в печати с протестом против рабства, он отстаивал в своем трактате «Опыт о просвещении относительно к России» (1804) идею необходимости законодательного закрепления прав собственности для земледельческого сословия. Особый вес имеет то обстоятельство, что по инициативе императора Александра I расширенную версию этого сочинения было предложено переиздать за счет казны¹. В этой связи необходимо рассмотреть проект Пнина с точки зрения авторской мотивации, содержания, а также исторического контекста, предшествовавшего написанию «Опыта о просвещении...», определив историческую значимость этого произведения.

Стоит сказать, что к моменту издания Пниным своей книги русская литература уже имела прецеденты подобных рассуждений. Императорское Вольное экономическое общество в 1766 г. объявило конкурс сочинений на тему: «Что полезнее для общества: чтоб крестьянин имел в собственности землю или токмо движимое имение, и сколь его права на то или другое имение простираются должны?». Среди пяти одобренных и удостоенных награды произведений наше внимание

привлекла работа А.Я. Поленова². В ней находим: «...каждый крестьянин должен иметь довольно земли для сеяния хлеба и паствы скота и владеть оною наследственным образом так, чтобы помещик ни малой не имел власти угнетать каким-нибудь образом или совсем оную отнимать...» [6, с. 22]. Весьма прогрессивные убеждения, которые при первом рассмотрении дают повод говорить о вызревании идеи неотчуждаемости крестьянской собственности уже во второй половине XVIII в. Однако видим далее условие: «...пока крестьянин исправно будет наблюдать все свои должности; ибо иначе можно его в наказание лишить сих выгод как недостойного...» (курсив наш. – А.И.) [Там же]. Впрочем, автор уточняет, что помещик это не иначе может осуществить, кроме как после «рассмотрения в приличном суде» [Там же]. Данное добавление демонстрирует одностороннюю суть предложения Поленова, сохраняющего дворянские привилегии. С тем же замечанием писал он о возможности наследования таких «арендуемых» крестьянами земель, которое не должно вести «к невозвратному владельцев вреду и великому их разорению». А потому «не дозволяется [крестьянам] продавать свою землю, дарить или закладывать, или разделять между многими детьми, но по смерти отца один из сынов будет оною владеть; таким образом помещик всегда удержит свое право» (курсив наш. – А.И.) [Там же]. Несмотря на всю умеренность рассуждений, данное сочинение не было опубликовано по итогам конкурса, а появилось в печати лишь спустя век.

¹ Прошение [И.П. Пнина] в Главное училищ Правление. Б.д. // Российский государственный исторический архив. Ф. 733 (Департамент народного просвещения). Оп. 118. Д. 50. Л. 5–8.

² Поленов Алексей Яковлевич (1738–1816) – юрист, правовед.

Наиболее радикальный взгляд на разрешение крестьянского вопроса выразил, как известно, А.Н. Радищев. «Ведая, что высшая власть недостаточна в силах своих на претворение мнений мгновенно» [9, с. 135], он изложил в двух положениях путь к постепенному освобождению земледельцев. Первое: разделить сельское рабство и рабство домашнее, при этом последнее уничтожить, запретив «поселян и всех, по деревням в ревизии написанных, брать в дома; дозволить крестьянам вступать в супружество, не требуя на то согласия помещика, запретить выводные деньги» [Там же]. Второе: обрабатываемую крестьянами землю сделать их собственностью, дозволить также приобретать недвижимое имущество; запретить произвольное наказание без суда; и, наконец, «дозволить невозбранное приобретение вольности, платя господину за отпускную известную сумму» [9, с. 135–136]. «Засим, – по мнению Радищева, – следует совершенное уничтожение рабства» [9, с. 136].

Возвращаясь к Пнину, укажем, что в исторической литературе оценки его мировоззрения весьма разнятся. В.И. Семевский заметил, что Пнин в отличие от «всех крайних консерваторов настаивал на совершенно правильной мысли, что освобождение крестьян должно предшествовать их образованию» [16, с. 284]. «В своем решении крестьянского вопроса, – писал В.Н. Орлов, – Пнин не только оказался на десять голов выше либеральных краснобаев, но и поднялся над ограниченностью западно-европейских просветителей, игнорировавших реальные, насущные интересы народных масс» [15, с. 156]. М.В. Нечкина пола-

гала, что Пнин «решительно отстаивал ликвидацию крепостного права и право свободы и собственности для крестьян» [14, с. 93]. Противоположное мнение выразил И.З. Деркачев, убежденный, что «Пнин только то и делал, что отстаивал крепостное право, доказывал его необходимость и неизбежность» [12, с. 76]. В.М. Бокова также считает, что его практическая программа отличалась большой скромностью [11, с. 196].

Сам проект Пнина изложен был, как выше уже упоминалось, в книге «Опыт о просвещении...», частью замысла по реформированию образовательной системы в России. Освобождение и законодательное закрепление прав собственности крестьянства отстаивались автором как первый и неотъемлемый шаг на пути к просвещению. Собственность Пнин считал основанием общественного здания и правосудия, а вопрос о крестьянской собственности рассматривал в контексте преобразований, осуществляемых правительством Александра I, не отодвигая его решение на далекую историческую перспективу.

Предваряют конкретные предложения Пнина его рассуждения о том, «как можно, чтобы участь толико полезнейшего сословия граждан, от которых зависит могущество и богатство государства, состояла в неограниченной власти некоторого числа людей?» [7, с. 132]. Он отмечает, что уже Екатерина II «не могла не чувствовать нужды в исправлении сего злоупотребления», ссылаясь на ее мнение из Наказа, в котором императрица констатирует, что «земледелие не может процветать там, где никто не имеет ничего собственного». Комментируя это высказыва-

ние, Пнин добавлял: «...там, где нет собственности, никто не может безопасно наслаждаться плодами своих трудов» (курсив авторский). Не сомневаясь в том, что Александр I «конечно найдет способы и к искоренению злоупотреблений власти помещиков над их крестьянами и к утверждению и охранению собственности сих последних» [7, с. 134], Пнин заявлял, что цель законодателя теперь в том, «чтобы предписать законы, могущие определить собственность земледельческого состояния, могущие защитить оную от насилий, словом: сделать оную неприкосновенною» (курсив авторский) [7, с. 132–133].

Объясняя, что он подразумевает под собственностью и правами на нее, Пнин делал экскурс в историю положения земледельческого состояния в России, приводя обширный отрывок книги И.Н. Болтина¹ «Примечания на историю древния и нынешния России г. Леклерка» (1788). Подробности включения Пниным отрывка этого сочинения и само его содержание исчерпывающе описал Орлов [15, с. 287]. Надо полагать, что, аргументируя свое требование наделения крестьян правом собственности, Пнин пользовался данной книгой не случайно: во-первых, обращаясь к истории, он показывал, что его предложения зиждутся на более древних российских законах, во-вторых, по велению Екатерины II книга Болтина была напечатана за казенный счет. Таким образом Пнин демонстрировал читателю, что его инициатива не беспочвенна, подкрепляя свои доводы тем, что правительство не только выразило свою солидар-

ность (печатая книгу, содержащую тезис о более справедливом положении российских крестьян в прошлом), но и уже двигалось в пропагандируемом направлении (в случае с предприятиями Александра I). Также и сам император, как указывает Ю.Э. Арискина, при подготовке указа о запрете продажи крестьян без земли опирался на историческое прошлое в виде Соборного Уложения 1649 г. и указа от 5 августа 1771 г. [10, с. 11–12].

Интересно также, что Пнин обращался напрямую к помещикам: «Владельцы! справедливо ли предавать труды, попечения, судьбу крестьян ужасной неизвестности, повсеместному страху лишения своих приобретений?» [7, с. 139]. Он призывал представителей дворянства признать принадлежность обеих сторон к человеческому роду: «Взгляните на себя; и вы увидите, что они такие же люди, как и вы» [Там же]. С этой же целью он ставил в пример указ Александра I от 27 мая 1801 г. [3]: «Встревожилась чувствительность внимательного ко всему монарха нашего, увидя, что наряду с животными и люди публиковались в продажу. Мгновенно истребил он сей гнусный обычай» [7, с. 139].

Переходя непосредственно к решению вопроса о крестьянском имуществе, Пнин обращает внимание на существование различных его форм: «Собственность, будучи двух родов, движимая и недвижимая ... какую следовало бы дать крестьянам, не имеющим никакой?» [7, с. 140]. В этом месте Пнин делает сноску на сочинение Беарде де Лабеля, одержавшее победу в уже упомянутом нами конкурсе Императорского Вольного экономического общества 1766 г. В этом труде, наряду с

¹ Болтин Иван Никитич (1745–1792) – русский историк, государственный деятель.

размышлениями о надобности дарования свободы крестьянам, отстаивался тезис о необходимости наделения их землей [8, с. 24]. Однако явным недостатком этого сочинения, в отличие от трактата Пнина, является то, что автор его считал целесообразным прежде просветить крестьян, нежели их освободить. На значении этой ремарки мы еще остановимся.

«Я желал бы, – продолжал Пнин, – *соображаясь с настоящими обстоятельствами*, чтобы господские крестьяне имели *хотя [бы] движимую собственность* на таком основании, дабы, платя помещикам на них положенное, могли они уже совершенно по своей воле, без страха, располагать ею и были уверены, что уже никто у них оной отнять не может» (курсив авторский) [7, с. 140]. Под «данными обстоятельствами» Пнин, очевидно, подразумевал, с одной стороны, правительственные предприятия по изменению положения крестьянства [2; 4; 5]. А с другой стороны, видя не столь масштабные успехи, в частности, указа «О вольных хлебопашцах» и отсутствие массового энтузиазма в дворянской среде расставаться со своей классовой привилегией, Пнин потому только и желал «хотя бы движимым» имуществом наделить крестьян. «Сия собственность, – читаем далее, – не только должна быть наследственна и неприкосновенна, но помещик не должен нисколько притеснять крестьян своих в тех приобретениях, которые они вновь сделать пожелают» [7, с. 140]. Эта мера означала бы для крестьян перспективу сбережения и приумножения собственности. Пнин перечислял, в чем она должна заключаться: «скот, птицы, изделия, ремесленные произведения, орудия

для различных работ, ими употребляемых и другие хозяйственные вещи; также принадлежать сюда должны хвороменные, гуменные и прочие строения, имения, то средства к приобретению оного означены в высочайшем манифесте от марта 5-го 1803 года» [Там же]. Здесь, очевидно, подразумевается указ «О вольных хлебопашцах». В перечне имущества, указанного Пниным, отсутствует лишь земельный надел. Но главное, – неприкосновенность, законодательное закрепление которой он требовал, призвана была стать гарантом защищенности. «Нужно *непрерывно* дать крестьянам *возможность* к сбережению сей своей собственности, и сия *возможность* есть то *право*, посредством которого крестьянин *не только в случае насилия, делаемого ему его господином в его имении, может прибегнуть к законам и требовать их защиты, но которое простирается должно и на все то, чего требуют от них помещики противно законам, и также на все бесчеловечные поступки, которые они от некоторых несправедливым образом претерпевают*» (курсив авторский) [Там же]. Будучи введенным, этот закон не оставлял маневра для помещика.

Из приведенных фрагментов текста «Опыта о просвещении...» следует, во-первых, что собственность, по мнению Пнина, не совместима с рабством. Во-вторых, следуя истории законодательства, а также принимая во внимание «настоящие обстоятельства», он правомерно и небезосновательно призывал к закреплению прав земледельцев на одну из форм собственности – движимую. Таким образом, Пнин рассматривал имущество как гарант защищенности от любого произвола –

в этой связи мы говорим не просто о праве собственности, а именно о категории собственности в экономическом и юридическом аспектах.

По окончании рассуждений Пнин дал оценку предлагаемым мерам, выразив надежду на продолжение этого курса: «Положивши таким образом начало оной, сколь, *впрочем, оно ни недостаточно и ограничено*, со всем тем впоследствии произведет великую пользу. *За первым шагом последует другой*» (курсив наш. – А.И.) [Там же]. Мы обращаем особое внимание на последнюю фразу, поскольку многие исследователи искажали ее значение или попросту игнорировали, как, например, это делал И.З. Деркачев. Оппозиционную точку зрения, отдавая должное этой фразе Пнина, отстаивал З.А. Каменский: «В чем же должен состоять дальнейший шаг, если все имущество крестьянина, кроме земли, уже было передано ему в собственность? Только в передаче земли!» [13, с. 41]. Также на основании включения Пниным статьи Беарде де Лабя З.А. Каменский констатировал, что первый был «за отмену крепостного права с передачей, хотя и постепенной, крестьянину не только движимого, но и всего недвижимого имущества, включая землю» [13, с. 43]. Мы добавим к этому доводу, что изложив свою программу, Пнин в примечаниях писал следующее: «Вся невозможность к изданию должных для сего учреждений исчезнет, ... когда прочтем прекраснейшие распоряжения, сделанные недавно для крестьян лифляндских, в обеспечение их собственности, их прав и их благосостояния» [7, с. 141]. Несомненно, что «прекрасными распоряжениями» Положения для поселян Лифляндской

губернии Пнин называл личную свободу и право крестьян владеть недвижимым имуществом [2, с. 105–106]. Таким образом, в контексте крестьянской программы автора «Опыта о просвещении...» речь идет о втором этапе преобразований. У нас нет оснований говорить именно о наделении крестьян землей, но очевидным становится законодательное закрепление прав на ее владение.

Оценивая программу Пнина в целом, В.М. Бокова пишет, что она «почти не выходила за рамки тех реформ, которые обсуждались в это время в правительственных кругах, а представления о крестьянской “вольности” совпадали с воззрениями на этот вопрос Александра I» [11, с. 202]. Прежде всего, как мы уже продемонстрировали выше, предложения Пнина отличает решительность в изменении крепостнических порядков, непримиримая борьба с рабством и бескомпромиссное требование законодательного закрепления прав собственности. Во-вторых, Ю.Э. Арискина в своем исследовании доказывает наличие у императора замысла введения права приобретения не дворянами населенных земель, а также цели создания лично свободных собственников земли [10, с. 14–15]. Следовательно, ценность программы Пнина тем выше, что она идет в унисон с замыслами как самого императора, так и «молодых друзей». Впрочем, «Опыт о просвещении относительно к России» постиг цензурный запрет, который, как и охлаждение реформаторских замыслов императора, объясняет настроенное восприятие чиновничьим аппаратом (в случае с книгой), а также другими представителями общества, консервативно настроенными, идей об

освобождении и наделении крепостных крестьян собственностью.

Подчеркнем в заключение, что Пнин рассматривал законодательное закрепление права крепостных крестьян владеть движимой собственностью как наиболее реальный шаг на пути к изменению их правового статуса. Вслед за этим будет осуществлен второй этап – предоставление права владеть недвижимым имуществом, то есть землей. Важнейшее достоинство этой программы заключается в рассмотрении Пни-

ным «движимой собственности» (в перечне которой, напомним, содержатся и строения) в качестве гаранта экономических и юридических прав, иначе говоря, именно как категории. Историческая значимость сочинения Пнина, таким образом, заключается в реформаторской инициативе. А сама программа преобразований отличалась большей прагматичностью по сравнению с протестным заявлением Радищева.

Статья поступила в редакцию 01.11.2017

ЛИТЕРАТУРА

1. Болтин И.Н. Примечания на историю древней и нынешней России г. Леклерка: в 2-х т. Т. 2. СПб: Тип. Горного училища, 1788. 558 с.
2. Высочайше утвержденное Положение для поселян Лифляндской Губернии и Инструкции Ревизионным Комиссиям для определения их повинностей // Полное собрание законов Российской империи [Собрание I] (далее – ПСЗРИ-I). Т. XXVIII. СПб: Типография II Отделения СЕИВК, 1830. С. 100–137. № 21162.
3. О непринимании для печатания в ведомостях объявлений о продаже людей без земли // ПСЗРИ-I. Т. XXVI. СПб: Типография II Отделения СЕИВК, 1830. С. 662. № 19892.
4. О предоставлении купечеству, мещанству и казенным поселянам приобретать по купкою земли // ПСЗРИ-I. Т. XXVI. СПб: Типография II Отделения СЕИВК, 1830. С. 862–863. № 20075.
5. Об отпуске помещиком крестьян своих на волю по заключении условий на обоюдном согласии основанных // ПСЗРИ-I. Т. XXVII. СПб: Типография II Отделения СЕИВК, 1830. С. 462–463. № 20620.
6. Поленов А.Я. О крепостном состоянии крестьян в России // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века: в 2 тт. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1952. С. 7–29.
7. Пнин И.П. Сочинения. М.: Издательство всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. 312 с.
8. Перевод сочинения [Беарде де Лабея], присланного в Вольное Экономическое Общество в ответ на заданный в 1766 году вопрос ... // Труды Вольного экономического общества, к поощрению в России земледелия и домостроительства. 1768. Часть VIII. С. 1–59.
9. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. М.: Сов. Россия, 1987. 240 с.
10. Арискина Ю.Э. «Постыдное рубище неволи»: крестьянский вопрос в России в начале царствования Александра I // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2017. № 2 (5). С. 11–17.
11. Бокова В.М. Либерально-конституционные идеи в России начала XIX века (1801–1812 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. 261 с.
12. Деркачев И.З. Был ли Пнин радищевцем? // Вопросы философии. 1958. № 8. С. 74–78.
13. Каменский З.А. Философские идеи русского просвещения. М.: Мысль, 1971. 396 с.

14. Нечкина М.В. Движение декабристов: в 2-х т. Т. 1. М.: АН СССР, 1955. 483 с.
15. Орлов В.Н. Русские просветители 1790-1800-х годов. Л.: Гослитиздат, 1950. 477 с.
16. Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: в 2-х т. Т. 1. СПб: Типография Товарищества «Общественная польза», 1888. 517 с.

REFERENCE

1. Boltin I.N. Primechaniya na istoriyu drevnei i nyneshnei Rossii g. Leklerka: v 2-kh t. T. 2. [Notes on the history of ancient and present-day Russia G. Leclerc: in 2 vol. Vol. 2.]. SPb., Tip. Gornogo uchilishcha Publ., 1788. 558 p.
2. [The approved by His Majesty Disposition for the peasants of Livland and Instructions to the audit committees to determine their duties]. In: Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Sobranie I] (dalee – PSZRI-I). T. XXVIII. SPb: Tipografiya II Otdeleniya SEIVK, 1830. P. 10 [Complete collection of laws of the Russian Empire [Collection I] (further CCLRE-I). T. XXVIII. St. Petersburg: Typography of II Department SEUK, 1830. P. 10], no. 21162.
3. [On prohibition to publish the ads about selling given by people without land]. In: PSZRI-I. T. XXVI. SPb: Tipografiya II Otdeleniya SEIVK, 1830. P.662 [CCLRE-I. T. XXVI. St. Petersburg: Typography of II Department SEUK, 1830. P. 662], no. 19892.
4. [On giving the merchant class, petty bourgeoisie and state peasants the right to buy land] In: PSZRI-I. T. XXVI. SPb: Tipografiya II Otdeleniya SEIVK, 1830. P. 86, no. 20075.
5. [On enfranchising peasants by a landowner according to their wish and basing on mutual consent]. In: PSZRI-I, T. XXVII. SPb: Tipografiya II Otdeleniya SEIVK, 1830. P. 46, no. 20620.
6. Polenov A.YA. O krepostnom sostoyanii krest'yan v Rossii [On serfdom of peasants in Russia]. In: *Izbrannye proizvedeniya russkikh myslitelei vtoroi poloviny XVIII veka: v 2 tt. T. 2* [Selected works of Russian thinkers of the second half of the XVIII century: in 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1952, pp. 7–29.
7. Pnin I.P. Sochineniya [Works]. Moscow, Izdatel'stvo vsesoyuznogo obshchestva politkatorzhan i ssyl'no-poselentsev Publ., 1934. 312 p.
8. Perevod sochineniya [Bearde de Labeya], prislannogo v Vol'noe Ekonomicheskoe Obshchestvo v otvet na zadannyi v 1766 godu vopros ... [The translation of the work [by Bearde de Labay] sent to the Free Economic Society in response to the question asked in 1766...]. In: *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva, k pooshchreniyu v Rossii zemledeliya i domostroitel'stva* [The works of the Free Economic Society, for the promotion of Russia]. 1768, Part VIII, pp. 1–59.
9. Radishchev A.N. Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu [Journey from St. Petersburg to Moscow]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1987. 240 p.
10. Ariskina Yu.E. ["Shameful rags of bondage": the peasant question in Russia at the beginning of the reign of Alexander I]. In: *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye, obshchestvennye, pedagogicheskie nauki*, 2017, no. 2 (5), pp. 11–17.
11. Bokova V.M. Liberal'no-konstitutsionnye idei v Rossii nachala XIX veka (1801–1812 gg.): dis. ... kand. ist. nauk [The liberal constitutional ideas in Russia in the early XIX century (1801–1812). Thesis cand. hist. sciences]. Moscow, 1990. 261 p.
12. Derkachev I.Z. [Was Pnin Radishev's follower?]. In: *Voprosy filosofii*, 1958, no. 8, pp. 74–78.
13. Kamenskii Z.A. Filosofskie idei russkogo prosveshcheniya [Philosophical ideas of the Russian enlightenment]. Moscow, Mysl' Publ., 1971. 396 p.
14. Nечкина М.В. Движение декабристов: в 2-х т. Т. 1 [The Decembrist movement: in 2 vols. Vol. 1]. Moscow, AN SSSR Publ., 1955. 483 p.
15. Орлов В.Н. Русские просветители 1790–1800-х годов [Russian educators 1790–1800 years]. L., Goslitizdat Publ., 1950. 477 p.

16. Semevskii V.I. Krest'yanskii vopros v Rossii v XVIII i pervoi polovine XIX veka: v 2-kh t. T. 1 [The peasant question in Russia in the XVIII and the first half of the XIX century: in 2 vols. Vol. 1]. SPb., Tipografiya Tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za» Publ., 1888. 517 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванова Анна Александровна – аспирант кафедры истории России Московского педагогического государственного университета;
e-mail: avonavi.anie@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna A. Ivanova – the post-graduate student of the Department of the History of Russia, Moscow State University of Education;
e-mail: avonavi.anie@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Иванова А.А. Категория «движимой собственности» крепостных крестьян в социальной программе И.П. Пнина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 2. С. 97–105.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-2-97-105

FOR CITATION

A. Ivanova. The Category of Serfs' "Movable Property" in I. Pnin's Social Program. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2018, no 2, pp. 97–105.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-2-97-105